

УДК 1:316
ББК 60.028
П 14

И.Г. Палий,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философии и культурологии» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, тел.: +79289601630, e-mail: palir@list.ru

О.А. Коваленко,

аспирант кафедры «Философии и культурологии» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, тел.: +79604468850, e-mail: olgakotovets@mail.ru

МОДЕРНИЗМ И РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается феномен модернизма и его влияние на общемировую и русскую мысль, а также влияние на духовно-культурное пространство Европы и России.

Ключевые слова: модернизм, культура, русская мысль, личность, кризис культуры.

I.G. Paliy,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy and Cultural Science Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, ph.: +79289601630, e-mail: palir@list.ru

O.A. Kovalenko,

Post-graduate student of Philosophy and Cultural Science Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, ph.: +79604468850, e-mail: olgakotovets@mail.ru

MODERNISM AND RUSSIAN NATIONAL CONSCIOUSNESS IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The paper explores the phenomenon of a modernism and its influence on universal and Russian thought, as well as on spiritual and cultural space of Europe and Russia.

Keywords: modernism, culture, Russian thought, personality, culture crisis.

В истории человеческой культуры можно обозначить немного периодов и времён, когда современники могли бы с пронзительной ясностью осознавать характер и черты грядущего. Этим отличается эпоха конца XIX и начала XX века.

Кроме того, особенностью этого периода развития культуры является поразительная взаимосвязь и

тождественность западного и российского самосознания, что, на наш взгляд, говорит о глубинном, сущностном пересечении судеб Европы и России. Культура этого периода обретёт единые черты на западе и в России, что позволит впоследствии обозначить её как культуру модернизма.

Конец XIX и начало XX века будут ознаменованы тем, что,

казалось бы, устойчивые культурные границы начинают изменяться, преобразовываться под воздействием внешних и внутренних факторов. Процессы, происходившие в европейской культуре и названные модернизмом, несомненно, сопряжены с метаморфозами, развившимися в отечественном культурном пространстве на рубеже веков. Важным нюансом изучения вопроса русского модернизма является тот факт, что попытка понимания собственной культуры посредством анализа культурных достижений западных стран – вполне продуктивный путь познания, и прежде всего потому, что невозможно исследовать, осмыслить феномен русского модернизма без понимания модернизма европейского. Осмысление процессов, происходящих в обществе той поры, возможно лишь в том случае, если обратить свое пристальное внимание к понятиям «глубокое в себе» и «глубокое в ближнем». Тогда неизбежно приходит понимание другого как глубоко мыслящего и чувствующего человека, а не банального участника исторических событий. В контексте событий начала XX века практически любой европеец, равно как и любой житель России, оказываются на пороге тяжёлых грядущих испытаний революционных взрывов и будущих катастроф первой мировой, а затем и второй мировой войн.

Появление в начале века нового культурного направления окажется не случайным. Модернизм с особенной силой и глубиной выразит в художественной форме предчувствие изломов, кризисов и гибель эпохи. Именно поэтому модернизм – не просто художественное направление, а глубокое осознание грядущей судьбы человеческого мира. Модернизм – специфический, самобытный феномен мысли, который представляется чуждым и непонятным, а потому враждебным обыденному сознанию. Художники,

писатели, философы модернизма, избегая в своем творчестве устойчиво закрепившихся в сознании и культуре элементов, прибегали к замысловатым, неявственным формам, в которых только и можно было выразить эмоциональные и смысловые пласты страха, разочарования, неизбежности наступающей катастрофы.

В западной литературе период модернизма окрашен блестящими явлениями Марселя Пруста, Франца Кафки, Джеймса Джойса. Но и русский модернизм был выражен гением Михаила Булгакова и Андрея Белого. Главной целью писателей и художников становится стремление заглянуть в глубины сознания личности, исследовать внутренний мир, эмоции, переживания героя, столкнувшегося с ужасами и абсурдом общественного устройства. Слова Кафки из разговора с чешским музыкантом и литератором Г. Яноухом: «Чем шире разливается половодье, тем более мелкой и мутной становится вода. Революция испаряется, и остается только ил новой бюрократии. Оковы измученного человечества сделаны из канцелярской бумаги» [1; 120]. Это было сказано о русской революции.

Свои взгляды на революционные события отразил и М.А. Булгаков. Его герои во многом выражали взгляды самого писателя: «Террором ничего поделывать нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло. Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать. Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни был: белый, красный и даже коричневый» – рассуждает профессор Преображенский из повести «Собачье сердце» [2].

Интеллектуальная элита, в истинном своем значении, сумела предугадать несовершенство системы, угрозу надвигающейся «коричневой чумы» и другие кошмары

XX века. Тот, кто когда-либо знакомился с шедеврами модернизма, уже никогда не сможет вернуться к «себе прежнему», так как глубина и сила испытываемых впечатлений меняет человеческую душу. Размышление – главный концепт русской культуры, отраженный в литературе, живописи, философии. Появление авторов, стремящихся мыслить самостоятельно и уводящих обывателя в том же направлении, обусловлено событиями и состоянием общества в начале XX века.

Переломные моменты истории чаще всего происходят на стыке эпох, так и культура, искусство конца XIX – начала XX века оказались глубоким, ярким, необычным, почти универсальным средством выражения социальных настроений, общественных противоречий, предчувствием надвигающейся всемирной беды, которая навсегда изменит жизнь всего человечества.

Революция, ожидание войны и, как следствие, неизбежный конец европейской цивилизации рождали в общественном сознании образ надвигающегося апокалипсиса. Состояние, в котором находилось западное общество к началу нового столетия, оказалось вполне предопределённым в результате наступления и разгула массовой культуры. Но и российское общество, раздираемое внутренними противоречиями политического и экономического содержания, оказалось перед неизбежностью гибели прежнего русского мира. Поразительно, что на основе разных объективных причин Запад и Россия окажутся на пороге существенных исторических изменений. И нет ничего удивительного в том, что это состояние будет почти в равной мере остро выражено в самосознании модернистской культуры. Художественная культура и философия модернизма, в наиболее яркой форме выразившие кризис человека и общества, обозначат единство и общность духовной

судьбы России и Запада, историческую необходимость их диалога.

Попытки осмысления сути противоречий и обнаружения способов их духовного разрешения окажутся общими задачами для европейской и российской культур, получивших своё выражение в пространстве модернизма. Копившиеся многие десятилетия вопросы оказались поднятыми и приобрели свой культурно-исторический смысл в модернистском самосознании, выраженном, в том числе, и средствами изобразительного искусства. Гениальные русские художники этой поры М.А. Врубель, В.В. Кандинский, К.С. Малевич, К.С. Петров-Водкин и другие, пропуская через свой творческий мир события, происходящие в обществе, создавали шедевры живописи. К примеру, «Демон сидящий» Врубеля олицетворял собой «вечную борьбу мятущегося человеческого духа, ищущего примирения обуревающих его страстей, познания жизни и не находящего ответа на свои сомнения ни на земле, ни на небе» [3]. С другой стороны – рождаются нереалистические направления в искусстве, например, супрематизм Малевича, в котором художник выражал структуру мироздания, свет просвещения, но и войны – все противоречия современной ему эпохи посредством резких геометрических линий. «Чёрный квадрат», выставленный в Петрограде в 1915 году, являлся концентрированно выраженным образом внутренних настроений и ожиданий художника в преддверие грядущих событий в России. За кажущейся простотой картины скрывается переворачивающее, импульсивное движение. «Рисунок этот будет иметь большое значение в живописи. То, что было сделано бессознательно, теперь даёт необычайные плоды», «занавес представляет собой чёрный квадрат, зародыш всех возможностей – в своем развитии он приобретает устрашающую силу» [4]. Чёрный квадрат

становится символом страшных событий, готовых поглотить всю прежнюю Россию.

Наиболее характерной чертой культуры начала века становится необходимость выражения глубоких переживаний о неизбежности конца всего прежнего мира. С тяжелым бременем накопленного культурно-исторического опыта, философия, литература, искусство пытаются найти новый концепт, который стал бы для них сосредоточением новых возможностей. Неудержимое стремление к независимому познанию является отличительной чертой новой культуры и искусства. Так, западное общество под влиянием нигилистических настроений и ощущения неминуемой гибели европейской культуры находилось под влиянием учения О. Шпенглера и его знаменитого труда «Закат Европы». Идея приближающегося конца целого мира, обнаруживающего себя в резком кризисе культуры, имела как социально онтологический, так и антропологический смыслы. Тяжёлые размышления о грядущей судьбе Европы в этот период становились определяющими для европейского общества. «Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Здесь мы достигаем того пункта, с которого становятся разрешимыми последние и труднейшие вопросы исторической морфологии. Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они – неизбежный конец, и, тем не менее, с внутренней необходимостью к ним всегда приходили», – пишет в своей книге О. Шпенглер [5].

Тема кризиса культуры не могла не привлечь внимание и русских мыслителей. Духовное и нравственное осмысления упадка общества и человека, по мнению Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, Л.И. Шестова и других, было результатом кризисных явлений в сущностном

(субстанциональном) состоянии самого человека. В своей работе «Проблема человека» Бердяев пишет: «Быть личностью, быть свободным есть не легкость, а трудность, бремя, которое человек должен нести. От человека сплошь и рядом требуют отказа от личности, отказа от свободы и за это сулят ему облегчение его жизни. От него требуют, чтобы он подчинился детерминации общества и природы. С этим связан трагизм жизни» [6]. Мыслитель говорит о важной идее взгляда в «глубь себя», о необходимости тяжело трудиться над собственной личностью, о необходимости духовного и нравственного совершенствования. Конечно, можно отказаться от этого и принять более простой образ жизни, но нужно ли это? Что ждет человека дальше, после отказа от собственной личности? И будет ли это полноценный человек? Очевидно, что человек, отказывающийся от себя самого или теряющий собственную личность, лишается внутренней духовности, нравственности, он не способен понять себя, и, как следствие, он становится уязвим.

Кризис культуры и кризис личности – два взаимосвязанных процесса, так как нет личности без культуры и культуры без личности. Явственнее, резче, чем кто бы то ни был в начале XX века, ощущали это именно модернисты. Живой человек есть сосредоточение культуры, а, значит, он должен искать собственное спасение именно в культуре и духовности. Свободная мысль модернистов состоит в преодолении бессознательных, произвольных мыслительных актов, так как, по их глубокому убеждению, у человека происходит автоматизм мышления в том случае, когда сам навык мышления отсутствует. Модернисты понимали, что единственный выход – продуцирование собственных серьёзных усилий, без которых любой человек обречен на ложное, деформированное понимание окружающей действительности.

Следует выразить несомненную мысль о том, что культурный феномен как западного, так и русского модернизма – свидетельство возникновения не только принципиально нового направления культуры, но и явно новой формы мышления, в рамках которой происходит осознание кризиса человека и общества не столько настоящего, сколько всего грядущего XX века. Такого рода идеи, которые оставил после себя модернизм, несомненно, могли бы подвигать человека к размышлению о том, как избежать саморазрушения и гибели. Модернизм

неизбежно подводит человека к мысли о том, что создавать себя как личность возможно при необходимом условии видения и уважения личности в других. «Личность не самодостаточна, она не может довольствоваться собой. Она всегда предполагает существование других личностей, выход из себя в другого. Отношение личности к другим личностям есть качественное содержание человеческой жизни», – пишет Н.А. Бердяев, подтверждая важную идею на все времена: человек настолько является личностью, насколько он видит ее в других [6].

Примечания:

1. Яноуха Г. Кафка Ф. Из разговоров Густава Яноуха с Францем Кафкой. Астор-Х, 2011.
2. Булгаков М.А. Собачье сердце. М.: Эксмо, 2014. 160 с.
3. Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество. М., 1988. 142 с.
4. Андреева Е.Ю. Казимир Малевич. Чёрный квадрат. СПб.: Арка, 2010. 28 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М.: Айрис-Прес, 2004. 624 с.
6. Бердяев Н.А. Проблема человека // Путь. 1936 № 50. С. 3–26.

References:

1. Janouch G. Kafka F. From conversations of Gustav Janouch with Franz Kafka. Astor-X 2011.
2. Bulgakov M.A. The heart of a dog. M.: Eksmo, 2014. 160 pp.
3. Dmitrieva N.A. Mikhail Vruble. Life and works. M., 1988. 142 pp.
4. Andreeva E.Yu. Kazimir Malevich. Black square. SPb.: Arka, 2010. 28 pp.
5. Spengler O. The decline of the West: in 2 v. M.: Iris-Press, 2004. 624 pp.
6. Berdyaev N.A. The problem of a man // A path. 1936. No. 50. P. 3–26.